

Тяжёлые чёрные мантии не скрывали того, что от табунчика гриффиндорцев, неверными шагами плетущихся к факультетской гостиной, просто-таки разит усталостью. Впрочем, Свити Белль раз за разом гордо отказывала Махе, так и порывавшейся понести её на себе. Остальные, однако, думали иначе — большинство её одноклассников с завистью поглядывали на то, как единорог снова и снова наклоняла голову, пытаясь подцепить устало бредущую «подопечную», чтобы закинуть себе на спину.

— Хорошо, шо уроки наконец-то кончились, — радостно прочирикала Эппл Блум. — Я та-а-ак проголодалась!

— Ага, я тоже, — столь же бодро согласился с ней Дин. — Коня бы съел!

Рон и все «обычные» девочки замерли и с ужасом в глазах уставились на паренька. Дин удивлённо оглянулся.

— Я что-то не то сказал? — спросил он.

— Да ладно вам! — воскликнула нетерпеливо подпрыгивавшая на месте Скуталу. — Он же сказал «коня», а не «поня»!

Издав мучительный стон, табунчик вновь зашагал вперёд. Уже через минуту, назвав картине пароль, они очутились в гостиной.

— Просто не верится, что на спаренных уроках ЗоТИ приходится заниматься спортивными тренировками! — пожаловалась Лаванда, устало падая на диван. — Знаю, он говорил, что будет тяжело... Но заставлять нас бегать — это уже чересчур!

— Да мы ж всего-то четыре круга вокруг квиддичной площадки навернули, — ободряюще ответила Эппл Блум. — Эт ж ерунда. Вы скоро их будете пробегать и не замечать.

— Ты нас на два круга обогнала! — возмутилась Парвати.

— Ну а чё поделаешь, если вы такие тормознутые? — пожала плечами пегасёнка, едва ли не с прыжка приземляясь на тот же самый диван, куда несколько секунд назад устало опустился Гарри.

— Просто у тебя, Скути, слишком много энергии, — выдохнул Симус, занимая свободный стул. — Я чувствую усталость от одного лишь вида, как вы с Эппл носитесь туда-сюда.

— Нема ничё лучше для здоровья чем старая добрая пробежка, — хмыкнула превращённая земнопонька.

Ответом на её комментарий стал негромкий раздражённый полустон-полурык Свити Белль.

— Ну, хотя бы Свити не так увлекается бегом, как вы двое, — сказала Джинни, запрыгивая на колени к Гарри.

— Эй! — слегка запротестовал паренёк от неожиданно оказавшегося у него на ногах дополнительного веса, на что рыжая девчушка, слегка завожившись, только прижалась к нему ближе.

— Теперь вы знаете, что мне приходится всё время терпеть, — произнесла Свити и, проигнорировав свободные стулья, рухнула на ковёр, лежавший напротив дивана.

— О, отлично! — сказала Фэй, входя в гостиную. — Вы все здесь.

— Мы только пришли, — ответила Парвати, прислонившись к боку Махи.

— Профессор Макгонагалл желает немедленно видеть всех вас в своём кабинете, — сообщила им староста.

— Надеюсь, она не хочет попробовать ещё одно воскрешение? — проворчала Гермиона, не успевшая даже присесть. — По-моему, Маха всё ещё категорически против этой идеи.

— Нет, — покачала головой Фэй. — Похоже, в этот раз вас вызвали потому, что вы во что-то вляпались.

Мрачные взгляды сидящих за длинным каменным столом гоблинов не предвещали ничего хорошего. Несмотря на богатую обстановку яркой пещеры воздух казался тусклым и вязким от витавших в нём настроений.

— Свяжись с ним ещё раз, — приказал гoblin, сидевший на самом большом стуле. — Напомни ему о той помощи, что народ гоблинов оказал его роду в прошлом, предоставив займы. Увеличь предложенную ему сумму ещё пять процентов. Неважно как, но добудь у него эти клятые камни! Чтобы до конца недели они были в руках гоблинов.

— Он, похоже, и так был впечатлён изначально предложенной суммой, — ответил стоящий в

трёх метрах от стола Нехитрюн, на ком сосредоточилось всё внимание гоблинов, жадно ловивших каждое его слово. — Однако он настоял, что ему необходимо обсудить наше предложение с девочками, прежде чем принимать его.

— У тебя время до конца недели, — рыкнул лидер гоблинов.

— Да, Надзиратель! — торопливо кивнул Нехитрюн. — Я заполучу эти камни к тому времени.

— Что с остальными семью?! — потребовал ответа Надзиратель, взмахом ладони отправляя счетовода восвояси.

— Четыре снова в наших руках, — ответил один из гоблинов за столом. — Ещё два пойдут в качестве репараций от последнего собрания Визенгамота. Так как волшебники скинули связанные с этим транзакции на нас, то будет несложно, когда они разберутся, кто что и сколько получит, заменить камни их стоимостью в галлеонах. Однако владелец последнего камня упорствует и отказывается его продавать.

— Найдите рычаги, что сделают его более сговорчивым.

— Да, Надзиратель.

Внезапно в зал влетел посыльный и почтительно замер на расстоянии от собравшихся за столом старейшин. Гоблин-посыльный оказался подростком и занимал одну из низших ступеней в гоблинских рангах. Было видно, что он весь испуганно трясся, дожидаясь, когда к нему обратятся, вдобавок, по резкому запаху все присутствующие тут же поняли, что от испуга тот напрудил в штаны.

— Говори! — яростно приказал Надзиратель.

Он был весьма раздражён тем, что какой-то гоблин послал ему с новостями новичка вместо того, чтобы принести оные самому. Подобное грубое нарушение этикета могло значить лишь то, что новости далеки от приятных. И такой трусливый для гоблина поступок он не оставит без внимания.

— Надзиратель, — заговорил посыльный, при этом начав трястись ещё сильнее, — когда команда перевозила в хранилище четыре выкупленных камня и проходила мимо древнего дракона, он вырвался, разорвав цепь, и, не обращая внимания на укротителей, сожрал их.

— Древний дракон сожрал команду доставщиков? — переспросил Надзиратель, не веря ушам.

Гоблин-подросток задрожал так сильно, что в луже под ним стали расходиться круги.

— Нет, Надзиратель, он сожрал драгоценности, — на последнем слове голос гоблина дал петуха.

Разъярённый Надзиратель, оскалив внушительные клыки, выдернул из ножен кинжал и вскочил на ноги. Было понятно, что сейчас кого-то будут убивать. Стоит отметить, что даже видя свою смерть в глазах их лидера, посыльный продолжал стоять, правда, в луже под ним уже начали образовываться белые гребни. Всё ещё рыча, Надзиратель с громким лязгом вонзил со злости кинжал в каменный стол.

— Кто ты? — рыкнул он.

— П-п-по-по-пом-м-мощн-н-ник-пос-пос-посыльн-н-ный Б-Б-Бокс-с-сит... — гоблин стоял ни жив ни мёртв, боясь даже вдохнуть лишний раз.

— Кто отправил тебя ко мне с этой новостью? — спросил Надзиратель обманчиво спокойным голосом.

— Н-н-на-на-надс-с-смот-т-трщик У-У-У-Уг-г-глен-н-ног... — едва смог вымолвить подросток.

— Посыльный Боксит, передай говновозу Угленогу, что он лично будет просеивать всё дерьмо древнего дракона, пока не найдёт каждый из этих камней, а затем лично доложит об этом мне.

Дюжина нервничающих первоклассников неуверенно приблизилась к кабинету декана их факультета. Следовавшая за ними по пятам Маха чувствовала настрой детей. Её стоящие торчком уши настороженно вздрагивали от каждого подозрительного звука, глаза рыскали в поисках малейшей опасности, а исходящая от единорога угроза предупреждала всех держаться от неё подальше.

Наконец, собравшись с духом, Эппл Блум подняла руку и постучала по двери ладонью. Та тут же неторопливо распахнулась.

— Входите, дети, — спокойным тоном сказала профессор Макгонагалл.

Прижимаясь друг к другу, первоклашки подчинились команде, Маха последовала за ними. Оказавшись в кабинете, дети обнаружили, что Макгонагалл была не одна. Сидящая на элегантном стоящем возле стола бронзовом насесте Филомина при виде детей издала

радостную приветственную трель. Также немного сбоку на стуле сидел мужчина с серьёзным выражением лица.

Маха уставилась на ведьму за столом и всхрапнула, ударив копытом оземь. Филомина тут же что-то зачирикала и перелетела единорогу на загривок. Маха, слегка успокоившись, осталась на месте, не прекращая таращиться. Пару секунд спустя феникс вернулась на насест.

— Папочка! — воскликнула Джинни и хотела было рвануться к нему чтобы обнять, но внезапно испугалась, что её собираются послать домой, и тут же отпрянула, прижавшись к Скуталу, безмолвно прося у неё поддержки.

— Подойдите ближе к столу, дети, — скомандовала профессор, от её строгого голоса висящее в воздухе напряжение лишь усилилось.

Первоклашки, не говоря ни слова, сделали, как было велено.

Минерва дала детям помариноваться под её строгим взором добрую минуту, внимательно изучая выражения их лиц. Маха в ответ продолжала сверлить её взглядом.

— Будьте так добры объяснить мне, для чего вам понадобилось именно заклинание для убийства гигантских пауков, — наконец произнесла Минерва.

Девочки тут же все как одна вздрогнули, мальчишки стали удивлённо переглядываться.

— Ну... — взяла слово Скуталу, — на случай, если мы вдруг наткнёмся на очень больших пауков?

Профессор Макгонагалл перевела взгляд на заговорившую, и та съёжилась под строгим взором.

— То есть вы не планировали целенаправленно охотиться на акромантулов?

— Но ведь они совсем рядом, в лесу, — Свити Белль широко раскрытыми глазами посмотрела на декана, мастерски изображая щенячий взгляд. — Никогда не знаешь, когда один из них оттуда выползет.

— Уверяю вас, охранные чары более чем способны удержать их в границах леса, — заверила их Минерва, мысленно обрадовавшись, что девочки не в своей первоначальной понячьей форме.

— Однако быть к этому готовым не помешает, — возразил Дин.

— Ученик пятого класса с немалым трудом сумеет пережить стычку с одним-единственным акромантулом, — сообщила табунку Макгонагалл. — А в лесу их целая колония. Так что даже владея нужным вам заклинанием, вы все легко станете для них обедом.

Дети переминались с ноги на ногу, опустив взгляд в пол, ни один из них не сказал ни слова.

— Мы и не собирались пока что захаживать в лес, — пробормотала Скуталу.

— Ясно, — сказала декан, затем перевела взгляд на Эппл Блум. — Мисс Блум, если вы поклянётесь, что не планировали посещать лес в этом году, то будем считать этот вопрос закрытым.

От внезапного осознания на лицах Скуталу и Свити Белль проступил испуг, их глаза заматались между Филоминой и профессором.

— Вы разговаривали с нашими семьями, — не спрашивая, а утверждая сказала Свити.

Макгонагалл ответила коротким кивком, не сводя требовательного взгляда с превращённой земнопоньки.

— Так что, мисс Блум?

— Жеребчики ничо не знали про заклятье, — ответила Эппл Блум.

— Что ж, — Минерва поднялась со стула. — Раз вы не сказали, что они ничего не знали о походах в лес, я снимаю по десять очков с каждого из вас и назначаю на завтра отработки у мистера Филча, — её взгляд прошёлся по юным гриффиндорцам, на секунду-другую задерживаясь на каждом из них. — И не дай Мерлин я узнаю, что вы опять планируете вылазку в лес. Вы ещё слишком юны и неопытны, чтобы даже думать о походах туда. Вы только-только смогли обратить вспять единственную смерть ученика за столетие. Я не хочу в обмен на это потерять целый класс.

— Меня никогда не ругали в школе! — взывала Гермиона.

Невилл лишь успокаивающе положил ей руку на плечо.

— М-меня тоже, — сказал он, совершенно игнорируя тот факт, что учился на дому.

В ответ девочка благодарно кивнула, закусив губу, не в силах сдержать побежавшие из глаз тонкие ручейки слёз.

— Я недостаточно ясно выразилась? — переспросила Макгонагалл, повысив голос. Ответом ей стали кивки и раздавшиеся вразнобой слова «да, мэм». Ещё полминуты посверлив детей взглядом, профессор продолжила: — Тогда все за исключением мисс Алу, Блум, Уизли и Белль, а также мистера Уизли свободны. Пожалуйста, — добавила она немного смягчившимся голосом, — постарайтесь не влипнуть в неприятности хотя бы до конца этой недели.

Чувствуя, что напряжение в комнате развеялось, Маха ощутимо расслабилась.

Как только остальные дети покинули кабинет, Минерва обратилась к оставшимся:

— Мистер Уизли здесь для того, чтобы обсудить с вами вопросы, касающиеся ваших семейных дел. Артур, можешь пользоваться моим кабинетом столько, сколько потребуется, я пока оставляю вас наедине.

И с этими словами декан тоже покинула помещение.

— Что ж, — сказал Артур Уизли, не покидая стула, — у вас вышла довольно весёлая неделя. — Он потянулся и сжал подошедшую к нему дочь в объятьях. — Я одновременно очень горд и очень разочарован вами. Нет ничего хуже для родителей чем хоронить своих детей. Но отправься вы охотиться на акромантулов, то я бы не смог сделать даже этого — было бы попросту нечего хоронить.

При виде того, сколь серьёзен был отец семейства Уизли дети виновато опустили взгляд.

— Простите нас, — извинились они хором.

— Мне мало вашего «простите», — сказал Артур. — Я хочу, чтобы вы пообещали, что не станете заходить в этот лес — по крайней мере, без сопровождения взрослых — до тех пор, пока хотя бы не сдадите СОВ.

— Я удивлена, что вы не потребовали от нас пообещать не ходить в лес, пока не выпустимся, — сказала Свити Белль — и тут же получила локтем от Скуталу.

— Я уже видел достаточно, чтобы понять, что желать подобное будет за гранью разумного, — со смешком сказал мистер Уизли, выпуская из объятий дочь и усаживая её себе на колени. — Я сегодня весь день переписывался фениксом и совами с мисс Рерити Белль и её подругами. Так что теперь союз наших семей заключён официально и заверен магической печатью. Теперь я и моя жена ответственны за вас, пока вы находитесь в Британии. Соответственно, если мои дети захотят посетить Эквестрию или пожить там, ваши родители возьмут опекунов и над ними. Не думаю, что вы, девочки, понимали, что именно подписываете, когда выбирали Род Уизли своим доверенным лицом, однако теперь вы официально являетесь моими подопечными, когда пребываете в Британии.

— Ладно, — хором ответили девочки.

— Это возвращает нас к вопросу о деньгах, — сказал мистер Уизли. — Вы дали добро на заведение отдельного счёта на каждого члена семьи Уизли, когда согласились выделить каждому из них по десять тысяч галлеонов в год. Первоначально я хотел настоять на том, чтобы отказаться от этого и закрыть счета, однако во время переписки с мисс Спаркл выяснилось кое-что важное.

{Немного ранее, в Эквестрии}

— Ещё раз спасибо за помощь, Филомина, — сказала Твайлайт, забирая у феникса свиток и разворачивая оный.

Ответом ей стала радостная трель Филомины.

— Ну, что там? — спросила Рерити, всё ещё гадая, как завести разговор о новообразованном большом табуне со своим новым иномировым другом по переписке.

— Я попросила его написать, сколько стоит буханка хлеба, чтобы получить лучшее представление об их ценах, — сказала Твайлайт, утыкаясь в письмо. — Это позволит хотя бы приблизительно понять, сколько денег сейчас у Меткоискателей. Хм-м-м... А что такое «кнат»? А, стоп, он объясняет это в следующем предложении. Та-а-ак...

Лавандовая единорожка нахмурилась. Затем подняла взгляд на финансовый отчёт, присланный ранее и терпеливо дожидавшийся её на столе. Затем вновь посмотрела на бумагу в её телекинетической хватке. Затем снова — на финансовый отчёт. А затем просто с ошарашенным лицом уставилась в никуда.

— Шо-т не так, Твайлайт? — поинтересовалась Эпплджек, лёжа на полу — не особо разбираясь во всей этой причудливой математике и в том, «шо энто за звери такие — «энто-гралы», как говаривала бабуля, гордая представительница семейства Эпплов просто решила наблюдать за ситуацией со стороны.

— Кажется, у нас тут оказалась ма-а-аленькая такая проблемка из-за разницы в соотношении спроса и предложения, — ответила Спаркл.

— Маленькая? — спросила Рейнбоу Дэш. — Насколько маленькая?

— Где-то размером с дракона, — последовал ответ.

— Мы говорим о ком-то вроде Спайка или ком-то вроде того здоровенного храпевшего на вершине горы дракона? — решила уточнить Дэш.

— Последнее, однозначно последнее, — призналась Твайлайт.

— То есть, у них тама куча битсов? — уточнила ЭйДжей.

— Это у Филси Рича¹ куча битсов, — ответила лавандовая единорожка, покачав головой. — У Меткоискателей же, даже если не считать оставшиеся у них в хранилище драгоценные камни, которые Артур Уизли согласился помочь им продать, битсов заметно больше, чем просто «куча».

— Похоже, слово «маленькая» в описании проблемы здесь немного неуместно, — безмятежно, словно познав вселенское спокойствие, произнесла Рерити. — Или ты не согласна, дорогуша?

— Ты как-то слишком спокойно это восприняла, — заметила Рейнбоу Дэш, смотря на белую единорожку.

— Кажется, я исчерпала запас удивления на сегодня уже на их табунном соглашении, — ответила она.

{/Немного ранее, в Эквестрии}

— Значит, у нас куча галлеонов? — невинно поинтересовалась Скуталу.

— Это сильное преуменьшение, — ответил мистер Уизли, — поэтому ваши семьи попросили меня пока что забрать у вас ваши основные ключи от хранилища, чтобы вы не растратили зазя деньги, и выдать вам ключи от персональных счетов, открытых на каждого из вас.

— Спасибо! — просияла Эппл Блум, совершенно не беспокоящаяся о том, что придётся отдать основной ключ от хранилища. — Нам ещё понадобятся ключи для Симуса, Дина, Гарри, Гермiony, Лаванды, Невилла и Парвати.

— Мне следовало бы сейчас удивиться, но мисс Белль уже попросила о том же самом, — сказал Артур, взъерошив свои рыжие волосы. — Она и впрямь очень щедрая. Спор с ней о допустимости принятия выделенных на каждого члена семьи Уизли счетов оказался незабываемым опытом.

— Ну, она же Элемент Щедрости, — словно само собой разумеющееся сказала пегасёнка. — К тому же, мы должны заботиться о своём табуне.

— Кстати, насчёт вашего разбрасывания деньгами направо и налево, — вспомнил мистер Уизли и, сунув руку в карман пиджака, вытащил из него уменьшенный свёрток, — первая часть заказанных вами сундуков уже готова.

— О-о-о, спасибо, что принесли! — радостно подскочила к нему Свити Белль.

— Вы же понимаете, что вам нельзя больше проносить с собой драгоценные камни из Эквестрии? — предупредил их Артур. — А также не стоит рассказывать о том, сколь часто они там у вас встречаются.

— А нам тогда хватит денег на все семь лет, что мы проучимся здесь? — беспокоилась Скуталу.

— Это для вас уж точно не станет проблемой, — ответил отец семейства Уизли. — И этим вопросом ты только подтвердила прозорливость ваших семей, попросивших забрать у вас основные ключи. До тех пор, пока вы в полной мере не осознаете ценность галлеона, вы будете ограничены в тратах. У вас и так более чем достаточно на жизнь, игрушки и подарки друзьям. По сути, имеющейся у вас суммы хватит, чтобы содержать свою семью до конца жизни.

Где-то в неизвестном месте Дискорд во всём своём ассиметричном и несочетающемся великолепии сидел на удобном зелёном диване, накрытом пледом, и таращился куда-то в пустоту. Пространство вокруг него и на два измерения в каждую сторону было организовано в идеальной симметрии, недоступной для обычных смертных. Однако не эта противоестественная симметрия была основным источником беспокойства аватара хаоса.

До сих пор его планы исполнялись просто идеально. По сути, результаты его махинаций даже превысили все его ожидания. Несмотря на свою хаотичную натуру, он просчитал каждый возможный сценарий, подготовился к любым непредвиденным обстоятельствам и даже перестраховался, предусмотрев некоторые явно избыточные меры, чтобы задействовать их, если что-то пойдёт не так, как было запланировано. Слишком уж ценен и важен потенциальный выигрыш от этой ситуации, и он был готов приложить все усилия, чтобы достичь поставленных целей.

Однако сейчас сразу четыре ключевых детали его плана оказались уничтожены. При их создании он не использовал обычную магию — о нет, он просто наполнил их осколками собственной сущности. Для него это не было такой уж потерей — эти осколки в конце концов восстановятся. Однако с каждым осколком, который он отщеплял от себя, менялась и сама его суть, и к чему могло привести бездумное отщепление таких кусков не брался просчитать даже

он сам.

— Это может расстроить твои планы? — спросила его собеседница, сидящая на мягком стуле с ярко-розовой обивкой.

— Нет, Эвридика, — спокойно и нарочито медленно ответил Дискорд. — Мне понадобятся только шесть из них, когда придёт время. Остальные я наделал про запас. Однако я не ожидал, что кто-то сможет уничтожить хотя бы один, да ещё и так скоро.

Названная Эвридикой красивая женщина с повязкой на глазах подняла оранжевую кружку и отхлебнула амброзии.

— Не забывай, что я готова предоставить помощь в твоих начинаниях, — сказала она. — Не стесняйся просить помощи, если она тебе вдруг понадобится.

— Не могу в полной мере выразить свою благодарность за твоё предложение, — с благодарностью отозвался Дискорд, опуская свою горчично-жёлтую кружку. — Ставка на кону столь высока, что ты и представить себе не можешь.

— Одиночество — удел наш, — ответила она. — Так что как я могла не помочь тебе в этом деле?

— Но ты всё равно была не обязана делать этого. Поэтому мне попросту не хватает слов, чтобы выразить свою признательность за твою поддержку.

— После того, какую услугу ты оказал мне? — Эвридика поставила кружку возле весов на так удобный стоящий рядом с ней столик. — Даже если ты получил с неё выгоду, подобные деяния всё равно нельзя было оставлять безнаказанными.

Дискорд покосился на стоящий рядом с Эвридикой стол и задумался, где же она могла достать предмет мебели именно такого лилово-коричневого оттенка. А затем попробовал представить, насколько она расстроится, если он избавит оный от страданий и попросту сожжёт его.

Наказанные гриффиндорцы-первоклашки, которых отпустили из кабинета раньше, собрались пить чай в сундуке Джинни.

— Не могу поверить, что они так быстро раскрыли нас! — заявил Симус, обеспокоенно поглядывая на всхлипывавшую в кресле Гермиону.

Лаванда села на ручку кресла и молча обняла расстроенную девочку.

— Просто мы оказались слишком уж предсказуемыми, — пожал плечами Дин. — Кстати, а что там за морока с этими гигантскими пауками?

— Фэй сказала, что в лесу водятся гигантские пауки, — донёсся со стороны кухоньки голос Парвати. — Так что мы решили послать письмо с просьбой прислать заклинание, убивающее гигантских пауков. Похоже, они просто сложили два и два.

— Гермиона, — мягко позвал её Невилл. — Прости, что мы втянули тебя в эти проблемы. Пожалуйста, не расстраивайся, ты вернёшь эти десять очков уже на следующем уроке и наверняка заработаешь ещё больше.

— Меня никогда не ругали и не наказывали в школе, — всхлипнула Гермиона. — Папа с мамой будут так разочарованы во мне.

Остальные обитатели комнаты молча отвели взгляды, не зная, чем утешить девочку.

— Ой, да не парься ты так! — вдруг выпалил Дин. — Всё равно вы ещё несколько месяцев не увидите, так что они уже и забудут об этом.

Однако по непонятной причине Гермиона лишь ещё сильнее разрыдалась.

Не зная, что делать в таких ситуациях, Гарри поёрзал на стуле и посмотрел на Симуса, на что тот вернул ему взгляд и, не сказав ничего, просто пожал плечами. В такой неуютной тишине прошли несколько минут.

Картина, закрывавшая вход в гостиную, бесшумно распахнулась, впуская Меткоискательниц вместе с рыжими братом и сестрой и следующим за ними единорогом. Как только они все оказались в помещении, путь им преградили два удалых молодца одинаковых с лица.

— А теперь...

— ...говорите.

— Вы долго...

— ...отсутствовали.

— Ваши друзья...

— ...уже давно вернулись...

— ...и Гермиона плакала...

— ...но они тут же ушли к себе...

— ...не сказав ни слова.

— Где вы...

— ...были...

— ...и что...

— ...натворили?

— В школу пришёл папа, — ответил Рон, уже привыкший к манере разговора братьев. — И почти всё время полоскал нам мозги.

У близнецов удивлённо поползли вверх брови.

— Наш отец...

— ...наш любящий, терпеливый отец...

— ...наш понимающий, всепрощающий отец...

— ...всё это время...

— ...полоскал вам мозги?

— Ты побил...

— ...наш рекорд...

— ...по скорости...

— ...его доведения.

— Объясняй! — хором потребовали близнецы, одновременно сузив глаза.

— А нельзя попозже, а? — возмутился Рон. — Мы только...

— Сядь! — снова сказали они дуэтом. — Объясняй!

Слишком буквально последовав команде, отданной близнецами, Эппл Блум, Скуталу и Свити Белль буквально рухнули попами на пол и сделали самые печальные и сожалеющие мордашки, на какие были способны. Близнецы зыркнули на Джинни с Роном, и те предпочли последовать примеру.

Маха недоумённо наблюдала за развернувшейся драмой. Однако не чувствуя злых намерений от старших мальчишек, она стала подозревать, что её подопечные сделали что-то не так, так что просто нежно потёрлась мордой о каждого из первоклашек и поцокала к лестнице вверх.

— Какое, однако, интересное заклинание, — сказала Рерити.

— К тому ж очень полезное, — согласилась Эпплджек.

— Надо будет сказать «спасибо» жене Артура Уизли, что она нам его прислала, — отметила Дэш.

— Я больше всего рада, что смогла разобраться, как адаптировать его для нас, — произнесла Твайлайт. — Оказалось, есть заметные различия в том, каким образом мы колдуем и по каким принципам строим заклинания. Ладно, Филомина, у нас для тебя будет ещё одно письмо, которое нужно сегодня отправить.

Лохматый мужчина с опаской приблизился к заброшенному универмагу. Прохожие не обращали внимания ни на него, ни на здание перед ним. Мужчина прекрасно знал, что облик заброшенного универмага был всего лишь иллюзией, скрывавшей за собой здание лечебницы Св. Мунго, больницы для волшебников.

Он не хотел заходить внутрь.

Ему нужно было туда попасть.

Ему нужны ответы.

Он должен знать.

Может, он ошибался всё это время?

Стыд сражался в нём со злостью, заставляя его, обуреваемого этими эмоциями, всего трястись, комкая в руках меню из ресторанчика Ли Хо Фука.

Он должен это узнать.

Он боялся это узнать.

Была ли его ярость направлена не на того?

Не он ли подвёл члена своей стаи?

Ведь он был неудачником — всё, что он любил, было потеряно.

Сможет ли он загладить вину?

Смогут ли его принять?

Смогут ли простить?

А заслужил ли он прощения?

Он должен был это узнать.

Нехитрюн мчался по коридору, крепко вцепившись в небольшой деревянный сундучок. Столь срочное дело не терпело отлагательств и неторопливой походки. Гоблин знал, что промедление недопустимо. Когда Нехитрюн ворвался в ярко освещённую пещеру, то ему на секунду показалось, будто с момента его ухода никто из присутствующих даже не сдвинулся с места.

Тут же поспешив к большому каменному столу, гоблин аккуратно поставил сундучок перед своим лидером, после чего торопливо отпрянул на несколько шагов.

Даже не обратив на счетовода внимания, Надзиратель поднял крышку сундучка. Внутри на чёрном бархате покоились крупные драгоценности, таинственно поблескивая в неверном свете факелов.

Надзиратель довольно откинулся на своём роскошном стуле и широко улыбнулся. Оскал акулы по сравнению с этой улыбкой показался бы милым и дружелюбным.

— Вы...

— ...собирались...

— ...охотиться...

— ...на...

— ...акромантулов?!

Подобный опыт стал чем-то новым для Джинни — она впервые слышала, чтобы голоса близнецов в изумлении взяли столь высокий тон. По итогу Джинни решила, что повторения подобного опыта она не хочет.

— Они что собирались сделать? — требовательно спросил Перси, торопливо спускаясь по лестнице в гостиную.

И судя по тому, что его голос взял тот же высокий тон, это вряд ли закончится хорошо.

— Ты разобрался, что там случилось? — спросила Эвридика, вновь приветствуя гостя в своём доме.

— Их сожрал дракон, — проворчал Дискорд, скрестив на груди свои не совпадающие друг с другом лапы. — Эта гоблинская собачонка решила, что они станут неплохой закуской.

— Однако местные драконы не едят драгоценные камни, — озадаченно сказала Эвридика. — Они поголовно хищники.

— Однако ему, похоже, об этом сказать забыли.

— Наш дорогой брат...

— ...Перси...

— ...хочет...

— ...сказать...

— ...что хоть походы...

— ...в Запретный лес...

— ...уже почти стали традицией...

— ...для нашего факультета...

— ...однако встречи...

— ...с акромантулами...

— ...строго-настрого...

— ...избегаются.

— Так что вам...

— ...как бравым гриффиндорцам...

— ...лучше поверить нам...

— ...что об охоте на акромантулов...

— ...стоит раз и навсегда...

— ...забыть.

— Один вопрос, — внезапно раздался голос шестиклассницы. — А вы и вправду достали убивающее пауков заклинание?

Её вопрос был встречен ошарашенным молчанием. Замерев на месте, близнецы и Перси медленно обернулись к ней.

— Серьёзно? — фыркнула шестиклассница. — Вы же не думали, что вы тут единственные гриффиндорцы, так?

Пользуясь тем, что её мать отправилась по магазинам, Эбигейл медленно помешивала кипящее на плите варево. Она со всей аккуратностью следовала довольно точным инструкциям, записанным на выданном из блокнота листе бумаги на языке, который она никоим образом не должна была понимать.

— Как-то мне не очень хочется это пить, — неуверенно сказала девочка сидящему на столе напротив плиты жуку — постепенно густеющая жидкость стала слишком уж напоминать ей кровь. — И как именно ты собираешься напитать её своей силой?

Свити Белль едва не закричала от облегчения, когда Филомина явилась перед ней в уже ставшей привычной вспышке пламени. Вот он — шанс прекратить все эти нагоняи от всех, кого только можно. Ну в конце-то концов, сколько им ещё раз нужно пообещать, что они не станут охотиться на акромантулов?!

— Филомина! — радостно воскликнула превращённая единорожка, всё ещё сидя на полу. — Ты принесла мне письмо!

Даже Перси замолчал, когда все в комнате уставились на то, как феникс приземлился на плечо Свити и протянул ей лапку с конвертом.

— Крупец, — пробормотала Эппл Блум, видя, как все в комнате, включая близнецов, поспешили отпрянуть подальше от подозрительного письма.

— А почему он красный? — вдруг спросила Скуталу, глядя на конверт.

Филомина что-то коротко прошептала и тут же куда-то испарилась.

Профессор Макгонагалл с палочкой наголо ворвалась в гостиную Гриффиндора. По чёрному как смоль пятну копоти она тут же поняла, где именно произошло ЧП, а по чистым проплешинам — и кто где стоял. В помещении царил полнейший бардак: перевёрнутые столы, сваленные набок стулья и кресла, а между ними на полу в случайном порядке лежали ученики. И все и вся были в копоти. А рядом со входом пятеро первоклашек, все покрытые спереди копотью, стояли и ошарашенно моргали, очевидно, пытаясь прийти в себя после произошедшего.

— Что здесь произошло? — потребовала ответа декан. — Что это был за ужасный шум?

— Эм-м... — сказал Перси с того места, где лежал. — Кажется, родители Свити Белль прислали ей чересчур сильно заряженный вопиллер.

— Понятно, — опустила палочку Макгонагалл. — Кто-нибудь серьёзно пострадал?

— Пострадала только моя гордость, — проворчала Эппл Блум.

Ей вторили несколько раздавшихся с разных сторон стонов, однако быстрая проверка показала, что дети отделались лишь парой ссадин и синяков.

— Что ж, — сказала профессор, — можете продолжать.

И с этими словами она покинула помещение через тот же проход, через который в него вошла.

Примечание:

¹ «Filthy Rich» буквально переводится как «неприлично богатый». В официальном переводе оригинального сериала его имя перевели как «Грязный Ричи», дабы обыграть имевшуюся там шутку — один из редких случаев, когда игру слов, завязанную на эквестрийском имени, не пролюбили чуть больше чем полностью.